

Встретив Сукэхиро Ями, для студентов из Киото всё закончилось так, как и ожидалось. Кто-то с ущемленной гордостью, кто-то разочарован, а кого-то переполнял бушующий океан гнева. Но в любом случае, никто из их группы не смел прямо раскритиковать или воспротивиться решению Норитоши Камо, а потому они могли лишь выплескивать свой гнев в бессмысленных, слегка детских возражениях.

—Какого черта ты согласился на его предложение? — Зенин Май еще никогда не чувствовала столько стыда и гнева одновременно. Даже когда она жила со своей сестрой в семейном поместье рода Зенин. Ведь там она все-таки испытывала на себе давление общества, а не личностное превосходство сверстника.

—Не знал, что у тебя столько гордости, — покачал головой наследник Камо.

—Заткнись! — огрызнулась Зенин. — Не тебе говорить мне о гордости! Можешь сколько угодно прятаться за своей маской безразличия, но держу пари среди всех нас, ты был столь же разгневан, как и я.

—Поражение есть поражение. Не нужно акцентировать на этом столько внимания, — парень с закрытыми глазами лишь покачал головой. — Я был бы некомпетентным наследником, если бы сошел с ума от того, что проиграл другому шаману... Тем более, Особому рангу.

—Никакой он не Особый, — возмутилась Май. — Я встречала шаманов Особого ранга до этого, и этот придурок не ровня им.

—Ты встречала лишь Сатору Годжо, — из механической куклы, бежавшей с другой стороны от Норитоши, прозвучал оцифрованный голос. — Это самая глупая идея на свете — сравнивать шаманов Особого ранга с Сатору Годжо... Думаю, если бы Правление шаманов не боялось дать Сатору Годжо еще больше влияния, то они бы создали бы новый ранг, специально для него.

—Однако, Май права, — заступилась за подругу Момо. — Проклятая энергия этого парня, наверное, самая низкая среди всех шаманов Особого ранга... Мне показалось, что ее в два раза больше, чем у Тодо.

—Да и его Проклятая Техника не столь извращенна, как Безграничность Сатору Годжо или Манипуляция проклятиями Гето Сугуру, — высказалась Май, почувствовав "плечо поддержки" Момо.

—И ты с ними согласен? — Норитоши обратился к Мехамару.

—Сукэхиро Ями и вправду не столь силен, как другие шаманы Особого ранга. К тому же, он застал нас врасплох своим нападением, — размышляла вслух механическая кукла.

—Обычно, после таких слов, говорят: "но...", — подметила Мива.

—Но... — два изумрудных камня, которые заменяли Мехамару глаза, странно блеснули, когда он бросил взгляд на голубоволосую одноклассницу. — Правление шаманов очень хорошо умеет расставлять приоритеты, поэтому, наверняка, есть причина, по которой к Сукэхиро Ями было проявлено столько внимания. И еще, хотя это лишь слухи... Но говорят, что в две тысячи шестнадцатом во время пожара в Кавасаки, префектуре Канагава, именно этот парень почти сжег целую улицу...

—Ты веришь слухам? — презрительно улынулась Май.

—Я верю своим чувствам... И у меня сложилось стойкое ощущение, что этот парень реально способен на такой уровень разрушений, — ответил Мехамару, не поддаваясь на провокации. — Но даже это не главное, — механическая кукла переглянулась с Норитоши.

—Может хватит создавать интригу? Это не делает вас крутыми, — раздраженно высказалась Момо, закатывая глаза.

—Всё это было ловушкой, — размеренным тоном ответил Норитоши, не обращая внимания на яд в голосе одноклассницы. — Если бы мы не приняли его предложение, то к концу битвы на ногах стояли бы, от силы трое, а по факту двое из нашей группы.

—Но, приняв его предложение, мы пошли у него на поводу, то есть мы уже отыгрываем от инициативы шаманов из Токийской школы, — подытожил Мехамару.

—Я так не думаю, — покачала головой Американская ведьма. — Он просто разделил нас с Тодо. Нас все еще на двое больше, чем первокурсников из Токио.

—Именно поэтому я и волнуюсь. Как-то все слишком легкомысленно с их стороны...

Вдруг по округе разнесся голос Сатору Годжо:

“Прошу прощения, ребятки, но я тут подумал и решил, что вам следует знать - в то время, пока вы устраиваете свои детские перепалки, один из учеников Токийской школы уже изгнал Проклятье! Что? Это не по правилам?! Какой идиот вообще их придумал? Эй, Утахимэ, не лезь! Ты ничего не знаешь о том, как подстегивать чувство соперничества, так что я не дам тебе микрофон! Утахимэ!”

—А они там развлекаются, — пробормотала Мива.

—Действуем согласно плану, — предложил Мехамару. — Но предлагаю разделить на группы.

—Не слишком ли много чести для обычных первокурсников? Двое на одного — это уже какой-то маразм, — Май недовольно высказала претензию.

—Я не говорю, что нужно ходить по двое и держаться за ручки. Конечно, это было бы глупо и неэффективно. Но ученики из Токио что-то запланировали так, что было целесообразно сделать так, чтобы мы могли подоспеть на помощь друг другу.

—Я пойду один и попытаюсь найти Проклятье Второго ранга, — без колебаний ответил Норитоши.

—Согласен, в таком случае остаются как раз две пары... Как насчет меня и Момо, а Мива с Май? — высказалась механическая кукла.

—Вообще, я думала пойти с тобой, — неуверенно вклинилась Мива.

Май и Момо молчаливо переглянулись, после чего как-то странно улыбнулись.

—Момо и Май — шаманы с упором на дальний бой, будет не очень хорошо ставить их в пару, — покачал механической головой Мехамару.

—Это и вправду имеет смысл... — пробормотала смущенная Мива. Однако спустя пару секунд девушка крепко сжала кулаки и воодушевленно, даже с некой наивностью, высказалась. — В таком случае, я согласна с твоим анализом и отдам всю себя в этой битве!

—Мы ведь идем изгонять Проклятья, — неуверенно заговорила Момо, глядя на то, как у ее товарищей вновь вспылал боевой дух. — Не так ли?

Чуть раньше объявления Сатору Годжо, на стартовой позиции учеников Токийской школы магии.

—Он не говорил, что так умеет, — пробормотала Маки, глядя на удаляющийся красный метеор.
— Эй! Какого вы тут устроили?

В стороне от девушки, Панда и Тогэ играли в “Камень, ножницы, бумага”.

—Чтобы ты знал, я был Королем в “Камень, ножницы, бумага”, — высказался Панда, не обращая внимания на недовольную одноклассницу и разминая свои кисти.

—Рубленые кацуобуси, — Тогэ засомневался в правдивости этого, дерзко ухмыльнувшись и выставив вперед руку.

—Ты недооцениваешь инстинкты животных, парень! А ведь по “National Geographic” говорили, что медведи обладают одним из лучших инстинктов охотника!

—Вообще-то, инстинкт хищника, ну да ладно, — устало вздохнула Маки, глядя на эту парочку.

—Туна-Майо, — из Тогэ вырвался легкий смешок в ответ на столь глупую ошибку Панды.

—Вообще-то я как раз таки охотник, — пытался оправдаться Панда. — Я же не какой-то дикий зверь, чтобы быть хищником.

—Лосось? — удивленный Инумаки, наклонил голову чуть набок.

—То, что я не дикий зверь, не означает, что я не обладаю их инстинктами... В конце концов я — Панда.

—Соленая икра, — Тогэ лишь пожал плечами, невпечатленный аргументами напарника.

—Хватит сомнений! Пора начинать! — прокричал Панда, больше не в силах терпеть провокации одноклассников.

—Камень, ножницы, бумага, раз, два, три!

—Лосось, Тунец, икра, ту... на... Майо!

—Я же говорил! Я все-таки медведь! — Панда весело запрыгал на месте, держа победные “ножницы”.

—И ради чего это было? — Маки выдавила из себя нотки заинтересованности.

—Все ради первопродства! — высказался здоровяк, убежденный в своей правоте, сразу после чего прыгнул на крышу ближайшего здания и умчался куда-то по своим медвежьим делам.

—Он больше похож на енота, чем на медведя, — покачала головой Маки.

—Лосось, — Тогэ с ней согласился.

А через пару секунд по округе разнесся голос их учителя:

"Прошу прощения, ребята, но я тут подумал и решил, что вам следует знать - в то время, пока вы устраиваете свои детские перепалки, один из учеников Токийской школы уже изгнал Проклятье! Что? Это не по правилам?! Какой идиот вообще их придумал? Эй, Утахимэ, не лезь! Ты ничего не знаешь о том, как подстегивать чувство соперничества, так что я не дам тебе микрофон! Утахимэ!"

От услышанного, Маки стала настолько раздраженной, что морщины на ее лбу образовали иероглиф Фудзи.

—С каких пор вы считаете, что можете скрывать от меня такие вещи?

—Тунец, — отрицательно покачал головой Тогэ.

—Я просто трачу время попусту, — вздохнула Маки. — Как странно, впервые не могу определить, что меня больше раздражает: вы и ваше детское поведение или Сатору Годжо и его... детское поведение.

—Окака.

—И тебе удачи.

—Тебе запрещено брать микрофон! — выпалила Утахимэ, вырвав из рук Сатору микрофон и пыхтя от переполняющего ее возмущения.

—Скукааа... — Сильнейший же просто раскачивался на стуле и не обращал внимание на злобного "гремлина", который своим взглядом прожигал дыру в его черепе.

—У тебя довольно нахальные студенты, — высказался сгорбившийся лысый дед, сидящий рядом с Утахимэ.

—Директор Ёсинобу, разве вы не знаете, что на войне все средства хороши, — ответил Сатору со своей фирменной раздражающей ухмылкой.

Ёсинобу Гакугандзи был пожилым мужчиной с лысой головой, длинной, тонкой седой бородкой и густыми седыми бровями настолько длинными, что те свисали с уголков глаз. Как рядовой представитель Правления Шаманов, он был приверженником консерватизма и строгой, нерушимой иерархии в обществе шаманов, а потому нахождение в одной комнате с таким бунтарем и "террористом спокойствий", как Сатору Годжо, вызывало в нем непреодолимый приступ раздражения и гнева. Который он, правда, мог сдерживать, в отличие от своей младшей.

—Война? Это относится и к Хакари Киндзи?

—Не знаю. Может, у парня просто день не задался, вот он и вломил тому засранцу... А может, это я сказал ему сделать. В любом случае, вы ничего не можете поделать ни с ним, ни со мной. Или я ошибаюсь, старик?

—И вправду, жаль, — Ёсинобу покачал головой и, о чем-то задумавшись, продолжил. — Жаль, что тогда, что сейчас этот раздражающий юнец портит естественный ход событий.

—Полностью с тобой согласен, Сукэхиро вертел всех вас на горе Фудзи, — Сатору искренне смеялся от мысли о том, что в этом мире появляется кто-то, кто выбешивает Правление Шаманов так же сильно, как и он... Хотя его ученику все же еще жить и жить, чтобы сравниться с ним. — Наверное, именно поэтому вы так его недолюбливаете.

—В последнее время ты как-то слишком распоясался, Сатору Годжо. Ты освободил Оккоцу Юту, не дал нам сконтактировать с Сукэхиро Ями, а после так и во все спрятал Киндзи Хакари — преступник, который нарушил закон общества шаманов! Так теперь еще и это!

—Может вам сыграть на гитаре какую-то грустную мелодию? В таком случае, обещаю, возможно, я и проникнусь сочувствием, и так уж и быть не буду сыпать соль на рану.

Да, представитель Великого Клана Годжо был чертовски не владах с Правлением Шаманов. Ну, а что тут сказать? Ну не могут ужиться два льва на одной горе.

—Вы так и будете цапаться друг с другом, словно собаки, или все-таки обратите внимание на что-то по-настоящему интересное, — за их спинами прозвучал зрелый притягательный голос.

—Эй, Мэй Мэй, ты вообще на чьей стороне? — наигранно возмутился Сатору.

—Если и кого-то выбирать... — Мэй на мгновение задумалась. — То я выберу милую Утахимэ.

—Выкуси!

—А я думал, ты больше по молодняку, — Сатору скорчил разочарованную моську.

—Вообще-то я больше по "мертвым президентам", — моментально ответила Мэй, делая рукой знак денег.

—Начинается, — их прервал глубокий командирский голос директора Яги.

В это время, на экране показывался момент, когда Сукэхиро Ями и Аой Тодо рванули навстречу друг другу. Именно в этот момент началась схватка двух монстров, двух сильнейших шаманов нового поколения, двух мужчин!

<http://tl.rulate.ru/book/98282/3454141>